

УДК 902 (571.1)
ББК 63.48 (253.3)

**Новая находка предмета
скифо-сибирского звериного стиля
из района Бие-Катунского междуречья ***

Я.В. Фролов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Newly Found Scythian-Siberian Animal Style Object in the
Biya-Katun Interfluve**

Ya.V. Frolov

Altai State University (Barnaul, Russia)

На территории Бие-Катунского междуречья найден яркий предмет с уникальным изображением, выполненным в традициях скифо-сибирского звериного стиля. Деталь, служащая для крепления стрелкового пояса, украшена сценой терзания, в которой участвуют два грифона. Прямых аналогов данная сцена не имеет, но отдельные детали композиции и стилистические элементы изображений грифонов широко представлены в скифо-сибирском искусстве. Данный предмет датируется IV–III вв. до н.э. и происходит из зоны распространения памятников быстринской культуры. Изображение на изделии является оригинальным произведением, выполненным в традициях скифо-сибирского искусства, характерных для Южной Сибири. Но в то же время оно демонстрирует ряд художественных заимствований некоторых композиционных и стилистических элементов, характерных для изображений, распространенных на Ближнем и Среднем Востоке. Данный предмет, вероятнее всего, является художественно переработанным местным подражанием импортным образцам. Появление подобных изделий в IV–III вв. до н.э. в Южной Сибири показывает, что именно в этот период происходят изменения в скифо-сибирском зверином стиле, обусловленные влиянием художественных традиций Передней Азии.

Ключевые слова: скифо-сибирский звериный стиль, Алтай, ранний железный век.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-40

В 2012 г. в фонды МУ «Музей «Город» (г. Барнаул) поступила поясная обойма скифского времени с художественно оформленным щитком, где присутству-

A bright object with a unique image made in the traditions of Scythian-Siberian animal style has been found in the interfluve of the Biya and Katun. The detail for fastening a quiver belt is decorated with the fighting scene of two griffins. The scene does not have direct analogies but some details of its arrangement and stylistic elements of the griffins are widely spread in the Scythian-Siberian art. The object dates back to the IV–III centuries B.C. and originates from the Bystryanskaya culture area. The image on the object is an original picture made in the traditions of Scythian-Siberian animal style, characteristic of Southern Siberia. At the same time it demonstrates a number of artistic borrowings in the arrangement and stylistic elements characteristic of the Middle East images. The object under study is likely to be an artistically interpreted local imitation of the imported samples. Appearance of such items in the IV–III centuries B.C. in Southern Siberia shows that it was the period of changes in Scythian-Siberian animal style caused by artistic traditions of Western Asia.

Keywords: Scythian-Siberian animal style, Altai, Early Iron Age.

ет изображение в скифо-сибирском зверином стиле (ОФ 389/21). Этот предмет обнаружен в окрестностях с. Большеугренево (Бийский район Алтайского края).

* Работа выполнена в рамках гранта Правительства РФ (Постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор № 14. Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», а также гранта РГНФ № 15-11-22009 «Бие-Катунское междуречье в эпоху бронзы и раннем железном веке».

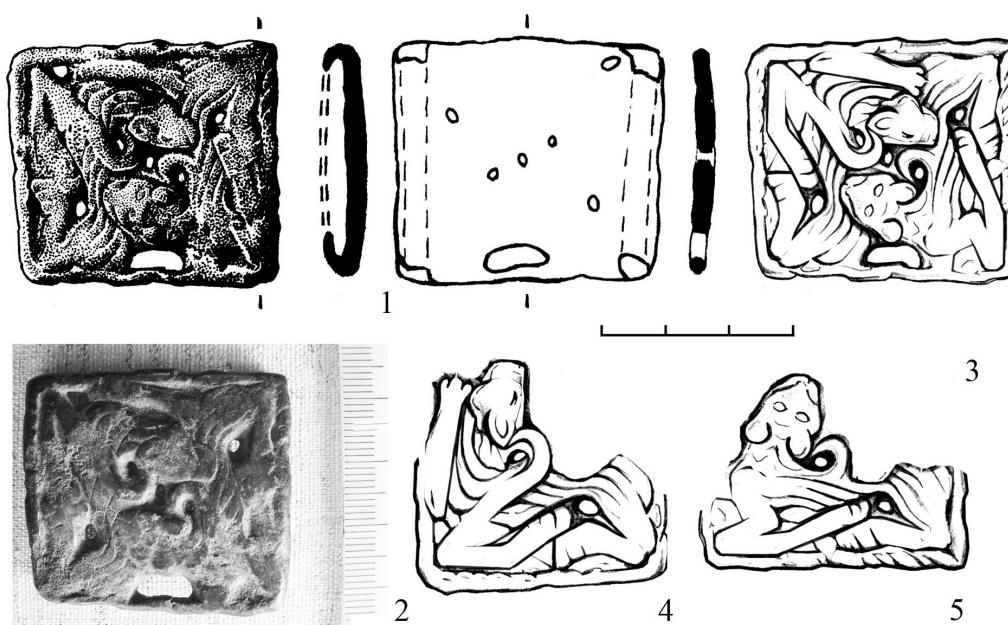
Это случайная находка. Более точное место обнаружения этого предмета выявить не удалось.

Изделие представляет собой бронзовую поясную обойму со щитком, украшенным художественной композицией в виде сцены терзания. В нижней части обоймы имеется овальное отверстие, служащее для продевания подвешного ремешка. Кроме того, передний щиток имеет несколько декоративных отверстий, подчеркивающих элементы изображения. На обратной стороне обоймы присутствуют четыре загнутых шпенька — остатки от планок — крепления обоймы (рис.).

нов изображены волнистые линии, имитирующие шерсть или окрас животного.

Вся художественная композиция располагается на щитке обоймы, имеющем квадратную форму. Изображения окаймлены тонкой рубчатой рамкой — окантовкой.

Столь редко встречающийся выразительный в художественном плане предмет, обнаруженный на правом берегу р. Бии, позволяет поднять некоторые вопросы, связанные с культурным своеобразием населения Бие-Катунского междуречья скифского времени.

Поясная обойма, с. Большеугренево, бронза: 1 — рисунок; 2 — фото; 3 — прорисовка изображений на щитке; 4-5 — фрагменты

На переднем щитке бляхи изображена сцена терзания. Показана борьба двух фантастических существ — львиноголовых грифонов. Общая композиция симметрична, фигуры зеркально противопоставлены. Существа вцепились друг другу в круп. Голова одного из грифонов показана в профиль, а другого — анфас. На верхнем крае щитка у одного из существ обозначена передняя лапа, «терзающая» круп противоположного грифона. Ноги животных показаны одинаково в статичном положении. Они подогнуты под круп. Задняя нога представляет собой массивную крупную когтистую лапу кошачьего хищника, а передняя трактована как нога копытного, сгибающаяся вперед в коленном суставе. Причем окончание ноги также представлено в виде лапы с когтями. На спинах фантастических животных хорошо проработаны крылья. На крупе грифо-

Функциональное назначение изделия. Данный предмет предназначен для организации крепления ремней-подвесок к поясу. Наиболее наглядно демонстрирует способ использования обоймы похожая по функциональному назначению накладка из кургана 2 Пазырьковского могильника, где сохранилась часть основного пояса и ремень — крепление подвески [1, табл. XXVII.-1, 2, 7, с. 123–124]. Похожий тип крепления демонстрируют сохранившиеся ремни из могильника Юстыд XII [2, табл. XLVII.-25, LVII.-11]. Сохранился подвешной ремень и на поясе из могильника Саглы-Бажи II (Тува) [3, рис. 33.-1–3]. В большинстве случаев подобные обоймы найдены в сочетании с наконечниками стрел, а также колчаным крюком и ворворкой — деталями стрелкового пояса. П.И. Шульга считает, что чаще всего они использовались для подвешивания горита или колчана [4, с. 117].

В ряде случаев подобные изделия встречаются попарно: Пазырыкский могильник; Новотроицкое-2; могильник Шубарат [1, табл. VII.-1, 2, 7; 5 рис. 80.-3-4; 6, с. 39, 90-91].

Аналоги. Большеугреневской поясной обойме с прорезным «ажурным» передним щитком, украшенным изображениями в скифо-сибирском зверином стиле, относительно редки, хотя и распространены довольно широко. Морфологически наиболее близка изделию из Большеугренева обойма из могильника Кадырбай-3 (Семиречье). Кроме прорезного щитка с изображением сцены терзания, на ее оборотной стороне присутствуют узкие планки крепления [7, рис. III.-2, с. 70]. Похожее крепление имеют и парные бляхи с прорезным щитком с изображением протоме горных козлов из могильника Шубарат (г. Алма-Аты) [6, с. 39, 90-91].

Несколько иная, но территориально наиболее близкая аналогия происходит из могильника Бийск-1. Здесь найдена прямоугольная обойма с прорезным «ажурным» передним щитком, украшенным изображением архара. В отличие от бляхи из района Большеугренева, спереди снизу на щитке у этой обоймы имеется подпрямоугольная петля [8, рис. 4.-7; с. 101; 1, табл. XXVII.-5].

Большое сходство с описываемым изделием имеют парные прорезные обоймы из могильника каменной культуры Новотроицкой-1 в Барнаульском Приобье [5, рис. 115.-4, 5, с. 166]. По-видимому, прорезной щиток с плохо читаемым зооморфным изображением имеет поясная обойма из могильника Улангом [9, с. 57; рис. 96.-15]. Близкие по стилю оформления щитка, но отличные функционально поясные обоймы найдены в Туве [10, рис. 2.-8-10].

Схожи по своему оформлению с обоймами с прорезным щитком плоские ажурные бляхи с изображением сцены терзания из могильника ЦРК под г. Бийском [11, с. 143, рис. 1.-12], а также плоские парные прямоугольные бляхи-накладки из Пазырыкского могильника [1, табл. XXVII.-1, 2, 7, с. 123-124].

В целом типологически близкие обоймы с гладким прямоугольным или трапециевидным щитком из бронзы или железа имеют широкое распространение в азиатской части скифского мира [7, с. 70, 82].

Известны они в Верхнем Приобье из могильников: Новотроицкое-2, Новый Шарап, Ближние Елбаны-3 [5, рис. 115.-4-7, с. 165-166; 12, с. 71, рис. 54.-2, 4, 8, 11]. Найдены подобные изделия и к югу от Бие-Катунского междуречья в могильниках Чултуков Лог-1, Барангол-1 [13, рис. 60.-5, 62.-6, с. 43]. Значительная серия прямоугольных и трапециевидных прорезных поясных обнаружена в Горном Алтае [14, табл. XXVIII.-12, с. 172; 15, рис. 71.-11, 13, 23-25, с. 107]. Известны подобные обоймы как с гладким, так и художественно оформленным щитком в Туве и Монголии [3, рис. 33.-1-3; 16, ил. 11.-6; 9, рис. 55.-21, 76.-19, 94.-17, 96.-15, 24].

Заметно реже их находят в Минусинской котловине [17, с. 64] и в Зауралье [7, с. 70]. Таким образом, можно говорить о том, что северные предгорья Алтая, и в частности Бие-Катунское междуречье, находятся практически в центре зоны распространения подобных изделий, протянувшейся от Семиречья до Тувы и Монголии.

Датировка. Морфологически наиболее близкая к изделию из Большеугренева обойма из могильника Кадырбай-3 (Семиречье) датируется IV-III вв. до н.э. [7, с. 70]. С материалами Пазырыкских курганов (рубеж IV-III вв. до н.э.) соотносит дату ажурных обойм из Новотроицких курганов П.И. Шульга [5, рис. 115.-4, 5, с. 166]. Прямоугольные поясные обоймы в Горном Алтае наиболее характерны для периода VI-V вв. до н.э. и позднее замещаются прямоугольными прорезными накладками [15, с. 107]. Металлические обоймы и накладки бытуют в пазырыкских памятниках параллельно с деревянными и в IV-III вв. до н.э. [14, табл. XXVIII.-12, с. 172; 18, с. 274, рис. 2.-3].

В целом, опираясь на имеющиеся аналогии функционально близких предметов, период бытования обоймы из Большеугренева можно уверенно обозначить рамками IV-III вв. до н.э.

Культурная принадлежность. Несмотря на то, что поясные обоймы с прямоугольным ажурным щитком, украшенным изображениями в зверином стиле, встречаются довольно широко, присутствие подобного изделия в быстрианском могильнике Бийск-1 [8, рис. 4.-7, с. 101] позволяет говорить, что предмет, найденный в окрестностях с. Большеугренево, может происходить из разрушенного погребения быстрианской культуры. Данная территория входит в ареал распространения этой культуры.

Анализ художественной композиции. Вызывает интерес уникальное изображение сцены терзания на переднем щитке обоймы из окрестностей с. Большеугренево (рис.). Прямых аналогов данная сцена не имеет, но отдельные детали композиции и стилистические элементы изображений львиноголовых грифонов широко представлены в скифо-сибирском искусстве.

Фигуры львиноголовых грифонов на щитке обоймы, в частности трактовка морд, крупа, крыльев, лап животных, исполнены в стилистике, характерной для большой серии изображений в скифо-сибирском зверином стиле из Центральной Азии и Южной Сибири [1, рис. 186, с. 32-33, рис. 20; 17, табл. 31, 33-34; 19, fig. A50, A66, A83, A124; 20, табл. 34-36].

Обращает на себя внимание своеобразие поз грифонов. Их ноги показаны в статичной манере, а головы трактованы в динамике. Особенно необычно показаны подогнутые ноги. Задняя нога трактована в характерной манере, использующейся для изображений хищника семейства кошачьих, встречающейся

в том числе и на сценах терзания, например на одной из поясных пластин-пряжек из Сибирской коллекции Петра I [21, табл. XVII.-2]. Передняя нога показана с согнутым вперед коленом, в изобразительной манере, характерной для фигур копытных животных. Наличие подобных трудно сочетаемых элементов, характерных для одного образа в композиции большеугреневской бляхи, показывает, что мастер, вероятно, создавал изображение, ориентируясь на какие-то инокультурные художественные образцы. Образы на них он интерпретировал в собственной манере, характерной для местных традиций. При этом мастер старался не отходить от общей композиции, представленной на оригинальном образце.

Изображение на щитке представляет собой антитетическую композицию — борьбу симметрично противопоставленных другу львиноголовых грифонов. Интересно то, что сцены терзания присутствуют на многих прорезных обоймах, а на нескольких из них представлены противопоставленные друг другу фигуры кошачьих хищников, выполненные в одной манере. Это обоймы из Тувы, Минусинской котловины и Горного Алтая [17, табл. 31–32; 16, ил. 20.-1; 22, рис. 49.-1]. Близка к этим предметам и обойма из староалейского памятника Малый Гоньбинский Кордон-1, могильник 1 [23, рис. 1.-11]. Изображения на этих изделиях композиционно организованы несколько по-иному, чем на большеугреневской обойме. Но на них присутствует общая композиционная основа — мотив борьбы двух противопоставленных друг другу хищников. Исходя из этого, можно говорить, что для изображений на поясных обоймах характерны несколько устойчивых повторяющихся сюжетов — сцена терзания хищником копытного и борьба противопоставленных друг другу кошачьих хищников или львиноголовых грифонов. Следует подчеркнуть, что противопоставленные фигуры крылатых львиноголовых грифонов в геральдической позе — излюбленный мотив ближневосточного искусства.

Обращаясь к композициям, представленным на обоймах с прорезями, можно говорить, что прототипами некоторых из них были ближневосточные образцы. Так, сходная в функциональном отношении поясная бляха из Пазырыкского могильника считается прямым импортом из Передней Азии [1, табл. XXVII.-1, 2, 7, с. 123–124; 24]. На щитках обойм из Новотроицкого некрополя изображены протоме козлов, сопоставленные с расположенным в центре цветком лотоса [5, рис. 115.-4, 5, с. 166]. Эта

композиция находит аналогии в искусстве Ближнего Востока [12, с. 73].

Представленная на обойме из Большеугренева широко распространяющаяся в скифо-сибирском искусстве с IV–III вв. до н.э. организация композиции в подквадратные формы с рубчатой окантовкой в своей основе, вероятно, также восходит к импортным образцам.

Многочисленные примеры изображений, окаймленных прямоугольным кантом, можно увидеть на композициях переднеазиатских ковров и тканей из Пазырыкских курганов [21, рис. 4, 14]. С.И. Руденко подобные композиции считал характерными для искусства Ближнего Востока [21, с. 14–15]. Он приводит ряд примеров из ассирийского искусства и изображений из Зивие, которые заключены в прямоугольные рамки [21, рис. 5, с. 15].

В пазырыкском искусстве представлена большая серия деревянных поясных подпрямоугольных накладок с окантовкой, вероятнее всего, имитирующих металлические образцы. В этом отношении интересно изображение на одной из накладок, происходящих из могильника Уландрык-1, композиция которого близка изображениям в квадратной рамке, представленным в центре ковра из 5-го Пазырыкского кургана, имеющего ближневосточное происхождение [21, рис. 14; 25, табл. XVI.-7].

Наличие заимствований в композиции и стилистике оформления поясной гарнитуры, и в частности прорезных обойм, в скифское время в Южной Сибири показывает, что на многих подобных предметах имитировались форма и художественная композиция изделий из Передней Азии.

Заключение

Таким образом, изображение на щитке обоймы из Большеугренева является оригинальным произведением, выполненным в традициях скифо-сибирского искусства, характерных для Южной Сибири. Но в то же время оно демонстрирует ряд художественных заимствований некоторых композиционных и стилистических элементов, характерных для изображений, распространенных на Ближнем Востоке. Данный предмет, вероятнее всего, является художественно переработанным местным подражанием импортным образцам. Его находка в Бие-Катунском междуречье показывает, что процессы развития культуры населения этой территории в IV–III вв. до н.э. проходили в общем русле изменений, характерных для всего круга культур Южной Сибири скифского времени.

Библиографический список:

1. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. — М.; Л., 1953.
2. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. — Новосибирск, 1991.
3. Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. — М., 1980.
4. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I: Раннескифское время. — Барнаул, 2008.
5. Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Ново-троицкий некрополь. — Барнаул, 2009.
6. Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. — Алматы, 2005.
7. Иванов С.С. Боевые пояса ранних кочевников Центральной Азии // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. — Вып. 4. — Бишкек, 2009.
8. Завитухина М.П. Могильник времени ранних кочевников близ г. Бийска // АСГЭ. — 1961. — Вып. 3.
9. Семенов Вл. А. Суглуг-Хем и Хайырган — могильники скифского времени в Центрально-Тувинской котловине. — СПб., 2003
10. Семенов Вл. А. Сыпучий Яр — могильник албыбельской культуры в Туве // Евразия сквозь века. — СПб., 2001.
11. Абдулганеев М.Т., Кунгуров А.Л. Курганы быстрянской культуры в междуречье Бии и Чумыша // Погребальный обряд древних племен Алтая. — Барнаул, 1996.
12. Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н.э. — М., 1997.
13. Бородовский А.П., Бородовская Е.Л. Археологические памятники горной долины нижней Катунь в эпоху палеометалла. — Новосибирск, 2013.
14. Киселев СВ. Древняя история Южной Сибири. — М.; Л., 1949.
15. Кубарев В.Д. Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). — Барнаул, 2007.
16. Чугунов К.В. Могильник Догээ-Баары-2 как памятник начала уюкско-саглынской культуры // Сборник научных трудов в честь 60-летия А.В. Виноградова. — СПб., 2007.
17. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. — М., 1967.
18. Шульга П.И. Курган каракобинского типа на р. Урсул // Актуальные вопросы истории Сибири. — Барнаул, 1998.
19. Banker E.C. Ancient bronzes of the eastern Eurasian steppes: from the Artur M. Sackler collections. — Seattle and London, 1997.
20. Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. — СПб., 2006.
21. Руденко С.И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н.э.). — М., 1961.
22. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунь. — Барнаул, 2004.
23. Кунгуров А.Л. Погребальный комплекс раннескифского времени МГК-I в Приобье // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. — Барнаул, 1999.
24. Марсадалов Л.С. Переднеазиатские серебряные поясные накладки из кургана Пазырык-2 на Алтае // Тюркика в древних и средневековых культурах Евразии. — Барнаул, 2010.
25. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. — Новосибирск, 1987.